

С.Н. Булгаков

**Два града. Исследования о
природе общественных
идеалов. Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С.Н. Булгаков**
Два града. Исследования о природе общественных идеалов. Том 2 / С.Н.
Булгаков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 320 с.

ISBN 978-5-458-56316-1

ISBN 978-5-458-56316-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первохристіанство и новѣйшій соціалізмъ ¹⁾.

(Религіозно-историческая параллель).

Мм. Гг.!

Въ ряду духовныхъ знаменій нашего времени къ числу наиболѣе выразительныхъ принадлежитъ то, что все чаще производится сравненіе первохристіанства и современнаго соціализма, ихъ сближеніе или противопоставленіе. При историческомъ изученіи вообще имѣетъ значеніе не только детальное изслѣдованіе фактовъ, но и чисто художественная способность къ интуитивному проникновенію въ ихъ внутреннюю сущность, историческая конгеніальность; существуетъ несомнѣнно, особое духовное сродство между опредѣленными эпохами или ихъ отдѣльными сторонами. Исторія оживаетъ для насъ въ той мѣрѣ, въ какой мы можемъ перевести ея языкъ на свои переживанія, воскресить ея мертвыя письмена, превратить ея въ орудіе самопознанія. Оттого при каждомъ новомъ поворотѣ исторіи, при каждой перемѣнѣ историческаго освѣщенія нѣсколько измѣняется и вся историческая перспектива, распределеніе тѣни и свѣта.

Очевидно, подобнымъ же историческимъ притяженіемъ слѣдуетъ объяснить и необычайное влеченіе нашего времени къ эпохѣ первоначальнаго христіанства и стремленіе понять ее при свѣтѣ нашего теперешняго историческаго опыта. Нѣсколько

¹⁾ Публичная лекція, читанная въ Москвѣ 22 февраля 1909 года. (Повторена для студентовъ и курсистокъ въ залѣ Медвѣдниковской гимназіи 14-го марта того же года). Напечатана въ *Вопросахъ Философіи и Психологіи*, 1909, кн. 98.

поэтому неудивительно, если при этомъ изученіи даетъ себя чувствовать и развитіе экономическаго мышленія и социаль-ныхъ наукъ, благодаря которому настойчиво подчеркивается социальная сторона всякаго историческаго движенія, въ частности и первохристіанства. Нашъ политико-экономическій вѣкъ стремится даже и Новый Завѣтъ, насколько это возможно, перевести на языкъ политической экономіи. При свѣтѣ своеобразнаго экономизма нашей эпохи, въ примѣненіи къ изученію исторіи христіанства, производятся нѣкоторыя новыя и довольно интересныя наблюденія, уловляются такія его историческія черты, которыя, можетъ быть, и не были доступны наблюдательности вѣковъ предшествовавшихъ. Конечно, это мало можетъ прибавить къ собственно религіозному его уразумѣнію, но помогаетъ вполне возстановить внѣшнюю обстановку религіозныхъ событій, человѣческую сторону въ богочеловѣческомъ дѣлѣ.

Объясненіе первохристіанства съ социальнo-экономической точки зрѣнія естественно является излюбленнымъ школьнымъ упражненіемъ для сторонниковъ экономическаго матеріализма. Для нихъ къ тому же заранѣе извѣстно, что никакой особой религіозной проблемы не существуетъ и что первохристіанство могло быть лишь идеологической надстройкой къ социальнo-экономическому фундаменту I—II вѣка нашей эры, осуществлено, подъ эту схему и подгоняется истолкованіе событій евангельской исторіи. Для экономическаго матеріалиста, конечно, нѣтъ болѣе мертваго и неинтереснаго предмета, чѣмъ исторія религіи, въ частности исторія христіанства; однако агитационныя потребности вызываютъ появленіе ряда книгъ и брошюръ, пропагандирующихъ атеизмъ и съ этой цѣлью вскрывающихъ „земные корни“ религіи. О томъ, каковы могутъ быть результаты подобнаго истолкованія для религіознаго чувства, свидѣтельствуютъ работы хотя бы недавно умершаго бременскаго пастора (!) Кальтгофа, доказывавшаго въ своей „социальной теологіи“, что исторической личности Христа вообще не существовало и первохристіанство было движеніемъ социальнo-экономическимъ ¹⁾. Въ такомъ же родѣ и выводы извѣстнаго

¹⁾ *Albert Kalthof. Das Christusproblem. Grundlinien einer Socialtheo-*

Каутскаго, недавно выпустившаго толстый томъ о происхожденіи христіанства ¹⁾, гдѣ онъ, по старымъ еще схемамъ Бруно Бауера, еще разъ экономически истолковываетъ происхожденіе христіанства, конечно, также въ всякаго отношенія къ личности его Основателя и Его апостоловъ. То же самое дѣлается въ партійной и брошюрной литературѣ, не представляющей ни научнаго, ни религіозно-философскаго интереса, но, конечно, оказывающей свое вліяніе на массы. И въ болѣе независимой научной литературѣ наблюдается растущій интересъ къ этой сторонѣ изученія первохристіанства. Такъ на 19-мъ евангелически-соціальному конгрессѣ въ Дессау (9—11 іюня 1908 г.) имѣли мѣсто въ высшей степени интересные дебаты по докладу проф. Дейсмана „Первохристіанство и низшіе классы“, въ которыхъ обсуждался тотъ же вопросъ о соціальномъ составѣ первохристіанства и объ его экономической подпочвѣ ²⁾. На этой сторонѣ болѣе или менѣе оспынаиваются теперь большинство выдающихся новѣйшихъ историковъ первохристіанства.

При этомъ изученіи само собою напрашивается сопоставленіе и великаго народнаго движенія нашихъ дней—соціалистическаго—съ движеніемъ первохристіанства. Ибо и социализмъ тоже выступаетъ въ наши дни въ качествѣ религіи массъ на-

---

logie. 1902. *Его же*. Die Entstehung des Christentums. Neue Beiträge zum Christusproblem 1904. Критическій разборъ см. у Prof. W. Boussel Was wissen wir von Jesus? Tübingen 1906.

¹⁾ *Karl Kautsky*. Der Ursprung des Christentums. Stuttgart, 1908, стр. 508. Въ русскомъ переводѣ вышло подъ заглавіемъ: Античный міръ, іудейство и христіанство, пер. Н. Рязанова. 1909. Русский переводъ снабженъ еще „предисловіемъ къ русскому изданію“, но въ немъ почему-то отсутствуетъ заключительная глава подлинника: Christentum und Socialdemokratie. Ср. также прямыя къ „соціально-теологическому“ направленію работы *Max Maurenbrecher*. Von Nazareth nach Golgatha. 1909. *Его же*. Von Jerusalem nach Rom. 1910.

²⁾ Die Verhandlungen des XIX Evangelisch-Socialen Kongresses abgehalten in Dessau am 9--11 Juni 1908. Göttingen, 1908. Въ преніяхъ принимали участіе, кромѣ председательствующаго проф. А. Гарнака и докладчика проф. Дейсмана, слѣдующія лица: проф. фонъ-Содець, проф. Твидіусъ, Гольманъ, Фридрихъ Науманъ, рабочій секретарь Фишеръ, паст. І. Герць.

родныхъ, которыя воспитывались въ теченіе 19 вѣковъ въ христіанствѣ; онъ является, стало быть, естественнымъ соперникомъ и противникомъ христіанства. Это—первое въ исторіи христіанскихъ народовъ движеніе, имѣющее релѣгиозныя черты и притомъ сознательно враждебное христіанству, стремящееся отторгнуть у него массы народныя. Всѣ интеллектуальныя теченія, направляющіяся противъ религіи, до XIX вѣка (или конца XVIII) не выходили за предѣлы салоновъ, университетскихъ аудиторій, частныхъ домовъ, но становились достояніемъ массъ въ такой степени, какъ теперешній социализмъ. Народныя массы, которыя и въ наиболѣе культурныхъ странахъ, конечно, ни по образу жизни, ни по подготовкѣ своей не могутъ усвоить социализмъ, какъ научную доктрину, опирающуюся на научную аргументацію, принимаютъ его какъ новую вѣру, новую религію, призванную замѣнить и устранить старую, христіанскую. Такимъ образомъ передъ нами происходитъ борьба двухъ вѣръ, столкновеніе двухъ религій. И у наблюдающихъ эту борьбу, даже независимо отъ ихъ собственныхъ релѣгиозныхъ убѣжденій, симпатій или антипатій, естественно появляется потребность возвратиться мыслію къ тѣмъ временамъ, когда христіанская религія впервые вступала въ міръ и его завоевывала, какъ теперь хочетъ завоевать его социализмъ.

Однимъ изъ наиболѣе прочно установленныхъ фактовъ исторіи первохристіанства, за послѣднее время обращающихъ на себя особенное вниманіе, при этомъ является то, что по социальному положенію своихъ послѣдователей оно было движеніемъ преимущественно народнымъ, или, какъ любятъ выражаться теперь, „пролетарскимъ“, захватывало первоначально низшіе и лишь въ значительно меньшей степени средніе слои населенія, при чемъ высшіе были представлены совсѣмъ слабо. Въ констатированіи этого факта, обращавшаго на себя вниманіе еще древнихъ противниковъ христіанства (Цельзъ!), сходятся и Каутскій съ своими единомышленниками, объясняющій отсюда первохристіанство какъ движеніе іудейскаго и греческаго пролетаріата, и независимое историческое изслѣдованіе. Немало свидѣтельствъ относительно этого можно найти и въ самомъ текстѣ Новаго Завѣта,—достаточно вспомнить для примѣра

характеристику коринтской общины въ I главѣ I посланія апостола Павла къ Коринтянамъ. Вообще, печать простоты и даже нѣкоторой простонародности лежитъ на первоначальныхъ общинахъ христіанства. Зарождается оно въ сторонѣ отъ большихъ историческихъ центровъ, въ отдаленной провинціи, Палестинѣ. Основатель его проводитъ Свои ранніе годы въ семьѣ плотника и Самъ принимаетъ участіе въ плотничьихъ работахъ. Апостолы вышли изъ среды рыбаковъ и вообще простыхъ людей, и даже самый ученый изъ нихъ—апостоль Павелъ—былъ ремесленникомъ (I Кор. 4, 12), дѣлательемъ палатокъ, который и во время своихъ миссіонерскихъ путешествій трудится своими руками, добывая себѣ пропитаніе. Характерна подробность, что ап. Павелъ, прибывая въ Коринтъ, останавливается тоже у товарища по ремеслу и брата по вѣрѣ Акилы. Какъ выразительны эти простые слова, которыми ап. Павелъ хвалитъ ефесскую Марію (Рим. 16, 6): „она много поработала для насъ“. Почти эти же слова начертаны на одной надгробной надписи на родинѣ ап. Павла, на юго-западномъ малоазійскомъ берегу, на могилѣ простого человѣка, пѣвческаго Дафия, хорошаго садовника, который скончался, „много поработавъ“. И еще въ римскихъ катакомбахъ мы находимъ отзвукъ привычнаго выраженія: жена хвалитъ своего мужа, „который много поработалъ для нея“. Такъ хвалятъ лишь люди, знающіе цѣну честному и тяжелому труду. Не странно поэтому встрѣтить у ап. Павла извѣстную максиму: „кто не работаетъ, да не ѣстъ“ (2 Тим. 3, 10). Не разъ уже обращали вниманіе филологовъ также и имена лицъ, привѣтствуемыхъ въ посланіяхъ ап. Павла,—здѣсь безъ труда узнаютъ не мало обычныхъ именъ рабовъ, которые, какъ извѣстно, вмѣсто фамилій получали клички или прозвища. Останавливаетъ вниманіе также засвидѣтельствованная въ посланіяхъ ап. Павла глубокая бѣдность нѣкоторыхъ общинъ, напримѣръ, іерусалимской, македонскихъ, въ пользу которыхъ онъ постоянно дѣлаетъ сборы, при чемъ, по тонкому наблюденію Дейсмана, характерны и приемы, рекомендуемые имъ при этомъ сборѣ въ галатской общинѣ: онъ совѣтуетъ откладывать по небольшой суммѣ каждое воскресенье, это—правило для бѣдныхъ людей, существующихъ за-

работной платой. Весьма интересное и самое новѣйшее подтвержденіе этого же народнаго характера первохристіанства, какъ оказывается, приносятъ въ настоящее время египетскіе пески и нѣдра африканской земли. Минувшимъ лѣтомъ (1908) упоминаемый мною проф. Дейсманъ выпустилъ большой томъ (за это время вышедшій уже вторымъ изданіемъ) подъ заглавіемъ „Das Licht vom Osten“ (основные выводы его изложены имъ и въ рефератѣ въ Дессау), гдѣ онъ заставляеть эти пески и нѣдра живымъ и воодушевленнымъ языкомъ свидѣтельствовать о народномъ характерѣ первохристіанства. Въ результатахъ новѣйшихъ египетскихъ раскопокъ тотъ средний и нижній слой, въ которомъ распространилось первохристіанство, оживаетъ теперь передъ изслѣдователемъ въ своей повседневной трудовой жизни съ ея горестями и заботами, говоритъ съ нами своимъ языкомъ и рассказываетъ о своемъ бытѣ. Современными археологами откопанъ какъ бы живой кусокъ исторіи. „За періодомъ фантазій, въ теченіе котораго Каутскій и Кальтгоффъ рассказывали и сочиняли о жизни античнаго пролетаріата,—говорить въ своемъ докладѣ проф. Дейсманъ,—слѣдуетъ вѣки фактическаго изслѣдованія, и притомъ тяжелой работы изученія мелочныхъ фактовъ. И кто участвуетъ въ этомъ изслѣдованіи, тотъ часто испытываетъ такое чувство, какъ будто бы невидимый авторитетъ, суверенно управляющій вѣками, заднимъ числомъ устроилъ социальную анкету относительно римской эпохи императоровъ и высыпалъ на письменномъ столѣ историковъ сотни и тысячи отдѣльныхъ текстовъ, изъ которыхъ нужно получить мозаическую картину жизни античныхъ массъ“ (14). На мѣстахъ, гдѣ стояли нѣкогда античные города, мѣсточки, селенія, отрывается теперь множество письменныхъ памятниковъ не литературнаго, но бытового характера, представляющихъ собой драгоценнѣйшій матеріалъ для характеристики народнаго языка и народной жизни. „Крестьяне и ремесленники, солдаты, рабы и матери говорятъ намъ о своихъ заботахъ и нуждахъ“. Въ числѣ этихъ памятниковъ находятся греческія и латинскія надписи (эпиграфы), затѣмъ писанные листки папируса и наконецъ черепки (остраки). Главная масса надписей вырѣзана на камнѣ, затѣмъ на мѣди, на оловянныхъ или золотыхъ дощечкахъ, на

навощенныхъ табличкахъ или на стѣнѣ (т. наз. graffiti); сюда же относятся надписи на монетахъ и медаляхъ. Эти надписи, насчитываемыя теперь сотнями тысячъ, встрѣчаются на протяженіи всего греко-римскаго міра отъ Рейна до верхняго Нила и отъ Евфрата до Великобританіи. Что касается папирусовъ, то наибольшее ихъ количество находится въ Египтѣ на мѣстахъ развалинъ античныхъ поселеній, они представляютъ собою разныя записи не литературнаго характера: юридическіе документы (арендные договоры, счета, квитанціи, брачные договоры, завѣщанія и т. д.), затѣмъ письма и записки, ученическія тетради, заклинанія, гороскопы, дневники и т. д. Греческіе памятники этого рода охватываютъ эпоху въ 1000 лѣтъ, отъ III в. до Р. Х. до поздней византійской эпохи. Но къ этому присоединяются документы и на другихъ языкахъ эпохи. Они даютъ чрезвычайно живой матеріалъ для исторической характеристикѣ. Проф. Дейсманъ въ своемъ изслѣдованіи приводитъ тексты (съ фототипическими репродукціями) частныхъ писемъ, напримѣръ, солдата къ своимъ родителямъ, рабочаго къ своей женѣ, находящейся въ ожиданіи ребенка и т. п. Словомъ, они вводятъ насъ въ интимную, бытовую обстановку жизни. Но еще больше матеріала для знакомства съ жизнью низшихъ классовъ даютъ такъ называемые остраки, — глиняные черепки, тысячами находимые теперь въ египетскихъ развалинахъ. Черепокъ, какъ самый дешевый, иногда даровой матеріалъ для письма, былъ въ употребленіи у самыхъ бѣднѣйшихъ классовъ (вспомните аѣнскій остракизмъ!), на немъ писали тѣ, кому не под силу было купить папирусъ, но, къ счастью для историковъ, этотъ дешевѣйшій матеріалъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прочнѣйшимъ ¹⁾.

Работа изученія, классификація всего этого матеріала, общающаго намъ раскрыть съ неожиданной отчетливостью социальную обстановку первохристіанства, находится еще въ самомъ началѣ. Но и теперь уже проф. Дейсманъ сдѣлалъ нѣкоторыя,

---

¹⁾ Надо сказать вообще, что въ древности писали на болѣе прочномъ матеріалѣ, чѣмъ въ наше время, а союзникомъ этой добродѣтели письменнаго матеріала является еще зной египетскаго климата и сухость песковъ пустыни.

въ высшей степени важныя наблюденія и открытія, касающіяся новозавѣтнаго греческаго языка. Филологическое изученіе Новаго Завѣта, сравнительно съ классической литературной письменностью, давно уже приводило къ заключенію, что въ языкѣ между ними существуетъ значительная разница. Языкъ новозавѣтный отличается отъ литературнаго не только семитическимъ вліяніемъ, но и присутствіемъ въ немъ своихъ особыхъ словъ и выраженій, которыя доселѣ разсматривались какъ специфически новозавѣтныя. Теперь изслѣдованія проф. Дейсмана, на основаніи сравнительнаго изученія текстовъ изъ вновь открытыхъ памятниковъ и новозавѣтнаго языка, привели его къ слѣдующимъ весьма важнымъ выводамъ, подробно обосновываемымъ имъ въ цитированномъ уже изслѣдованіи „Das Licht vom Osten“: „Новый завѣтъ въ своихъ важнѣйшихъ частяхъ говорить нелитературнымъ, обиходнымъ языкомъ народа: сотни словесныхъ особенностей, которыя раньше считались признакомъ новозавѣтнаго греческаго языка, могутъ быть теперь показаны въ качествѣ народныхъ выраженій на основаніи примѣровъ изъ малоазійскихъ надписей или египетскихъ папирусовъ и черенковъ“ (16—17) ¹⁾. Наиболѣе народнымъ языкомъ съ этой точки зрѣнія отличаются синоптические Евангелія (т.-е. Маттея, Марка и Луки), особенно въ ихъ передачѣ изреченій І. Христа, а также посланіе ап. Іакова. Иоанновы писанія, — Апокалипсисъ, посланія, а также и Евангеліе, несмотря на соблазнительное столь многихъ ученіе о Логосѣ, также глубоко коренятся въ народномъ, обиходномъ языкѣ, последнее есть, по выраженію Дейсмана, „всемирно-историческая народная книга“. Поразительно и прямо ослѣпительно это открытіе, филологически возстановляющее историческую древность Евангелія отъ Иоанна: чего, чего только не продѣлывала и не продѣлываетъ надъ нимъ въ теченіе цѣлаго столѣтія отрицательная критика, и вотъ нынѣ камни и пески пустыни возошляли въ защиту Евангелія Логоса! ²⁾.

¹⁾ Напр., даже слово *παροῦσα*, употребляемое въ прикѣпленіи ко второму пришествію Спасителя, употреблялось для обозначенія прибытія знатаго лица, военачальника и, далѣе, обозначало налогъ для его приѣма.

²⁾ Известный Фр. Науманъ, во время дебатовъ въ Дессау по докладу Дейсмана, отмѣтилъ всю эту намѣчивость и противорѣчивость

Историческая подлинность большинства посланій ап. Павла всегда менѣе заподозривалась; при свѣтѣ новыхъ открытій, въ ихъ языкѣ тоже устанавливаются нѣкоторыя народныя черты, хотя преимущественно и относящіяся къ городской жизни и къ городскому кругу понятій, въ противоположность синоптическимъ Евангеліямъ съ ихъ сельскимъ колоритомъ въ языкѣ и въ образахъ, напримѣръ, встрѣчающихся въ притчахъ, и въ отличіе отъ Іоаннова Евангелія, которое не имѣетъ рѣзко выраженныхъ чертъ городской или сельской жизни. Вообще по заключенію Дойсмана, „Новый Заветъ, разсматриваемый въ цѣломъ, есть народная книга“, „книга народа и человѣчества“, которая стала „книгой народовъ лишь потому, что была книгой народа“ (Das Licht, 95—6). И этотъ выводъ филологин больше чѣмъ апіорныя утвержденія экономическаго матеріализма свидѣлствуетъ въ пользу того великаго, всемірноисторическаго факта, что христіанство родилось въ средѣ народной, было движеніемъ народнымъ. Теперь привыкли считать понятія народный и социальнo-экономическій синонимами. Слѣдуетъ ли отсюда, какъ заключаютъ иные, что первохристіанство было движеніемъ социальнo-экономическимъ, „пролетарскимъ“, въ теперешнемъ смыслѣ слова, „массовымъ“, т.-е. классовымъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, въ этомъ и лежитъ вся духовная пропасть между первохристіанствомъ и социализмомъ. Оно было движеніемъ народнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не классово-экономическимъ, а религиознымъ.

Чтобы отчетливѣе утвердить это положеніе въ сознаніи, нужно прежде всего ознакомиться съ социальнымъ составомъ тогдашняго общества въ Римской имперіи, совпадавшей въ представленіяхъ современниковъ со вселенной и составлявшей область распространенія христіанства. Нужно, однако, тотчасъ же указать, что теперешнее состояніе нашихъ знаній далеко

въ отношеніи къ Евангелію отъ Іоанна, какъ оно отражалось въ университетскомъ преподаваніи, подъ вліяніемъ господствующихъ предубѣжденій и апіорныхъ конструкцій исторіи христіанства, и вотъ теперь объективная, почти точная филологическая наука возвращаетъ Евангелію отъ Іоанна на то мѣсто, которое и всегда отводилось ему церковнымъ преданіемъ, относящимъ его къ концу I вѣка.

не позволяет намъ вполне удовлетворительно разрѣшить эту задачу, въ особенности относительно многихъ провинцій, игравшихъ важную роль въ исторіи христіанства (Египетъ, Малая Азія, даже самая Палестина). Здѣсь приходится удовольствоваться весьма суммарными и приблизительными представленіями, которыя еще нѣтъ возможности облечь въ конкретные образы, пока наука не заполнила этой пустоты детальнымъ изученіемъ доставляемаго археологіей матеріала. Гораздо благоприятнѣе обстоятъ дѣло относительно Греціи (хотя и здѣсь для эпохи эллинистической, болѣе поздней, у насъ гораздо менѣе свѣдѣній, нежели для эпохи классической, поры расцвѣта демократіи), а еще болѣе относительно Италіи и Рима.

Можно уже напередъ сказать, что огромная территорія Римскаго государства въ императорскую эпоху представляла собой огромное разнообразіе въ этнографическомъ, культурномъ, социальномъ-экономическомъ отношеніи, притомъ даже большее, чѣмъ теперь, ибо тогда отсутствовало нивелирующее вліяніе международнаго капитализма.

Самой выдающейся особенностью, отличающей социальную-экономическую жизнь древняго міра, является, безъ сомнѣнія, рабство. Это—такая яркая точка, которая несколько фиксируетъ на себѣ вниманіе, такъ что неудивительно, если распространеніе рабства и его значеніе часто даже преувеличиваются. Рабство было, дѣйствительно, фундаментальнымъ, наиболее важнымъ устоемъ социальной жизни древняго міра, но все-таки оно не было ни всеобщимъ, ни опредѣляющимъ, хотя бы, на примѣръ, въ такой мѣрѣ, какъ наемный трудъ въ современномъ капитализмѣ.

Въ Греціи наибольшее распространеніе рабства относится къ эпохѣ послѣ персидскихъ войнъ, вообще къ V вѣку ¹⁾. Рабскій трудъ примѣнялся въ промышленности, на своеобразныхъ рабовладѣльческихъ фабрикахъ, въ рудникахъ, а также въ земледѣліи на большихъ имѣніяхъ. Крупные центры промышленной жизни V вѣка—Коринтъ, Афины, Эгина, Сиракузы—были центрами скопленія рабовъ. Какъ ни велика была конку-

---

¹⁾ V. Below. Die Unfreiheit (Wört. d. Volksw. II, 1106). Dobschütz въ R. E. von Hauck und Herzog, 3-te Ausg. „Sclaverei und Christentum“